

Ю Л И Я Ф И Л И П П О В А

МЕМУАРЫ ДУРЫ!

ИЛИ

50 ОТТЕНКОВ ОХРЕНЕТЬ-2

Плохая девочка
Хорошая жизнь

Сначала
кофе.
Потом
реальность.

- ☐ Кофе
- ☐ Планы
- ☐ Мужчины
- ☒ Охренеть...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Филиппова

**Мемуары дуры, или 50
оттенков охренеть-2**

«Автор»

2026

Филиппова Ю.

Мемуары дуры, или 50 оттенков охренеть-2 / Ю. Филиппова —
«Автор», 2026

Сколько раз, познакомившись с мужчиной, вы думали: «Ну все, это точно он! Тот самый»? Карина тоже думала. Один обсуждал с ней свадьбу и встречался еще с двадцатью женщинами. Другой искал замену маме. Третий променял свидание на мамины сырники. А она снова надеялась, влюблялась и собирала себя после очередного мудака. Продолжение «Мемуаров дуры, или 50 оттенков охренеть» — с дерзким юмором, матом и узнаваемой болью. Найдет ли Карина свое счастье? И сколько еще раз до этого скажет: «Как же я опять вляпалась?»

© Филиппова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР	6
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юлия Филиппова

Мемуары дуры, или 50 оттенков охренеть-2

Юлия Филиппова

Мемуары дуры, или 50 оттенков охренеть-2

18+

Эта книга является продолжением книги «Мемуары дуры, или 50 оттенков охренеть».

Благодарю Алену Гончарову и Елену Рысь за вдохновение.

Иногда вовремя сказанное слово помогает написать целую книгу.

ДИСКЛЕЙМЕР

Настоящая книга является художественным произведением. Высказывания, оценки и убеждения персонажей обусловлены сюжетом и не обязательно отражают позицию автора. Описание поведения отдельных лиц не является характеристикой какой-либо национальной, этнической, расовой, религиозной, социальной или иной группы.

Произведение не преследует цели унижения человеческого достоинства, пропаганды дискриминации, возбуждения ненависти или вражды. Упоминания национальности, происхождения, пола и иных личных особенностей персонажей используются для раскрытия их образов и обстоятельств повествования. Изображение предубеждений, манипуляций и иных форм неприемлемого поведения не означает их одобрения автором.

Книга предназначена для совершеннолетних читателей, содержит ненормативную лексику и описание интимных отношений.

Введение

Если вы думаете, что после первой части я поумнела — нет. Я просто стала делать те же ошибки более осознанно, с дипломами, терапией и богатым жизненным опытом за плечами.

Как купить те же туфли, которые в прошлый раз натерли ноги до крови, но убедить себя, что в этот раз я буду аккуратнее ходить. Туфли те же, ноги те же. Зато женщина теперь опытная и точно знает, в каком месте появится мозоль.

В первой книге я пыталась найти любовь, отношения и своего мужчину. Иногда план сокращался до поиска хотя бы адекватного собеседника, который способен поддержать диалог дольше пятнадцати минут и не прислать член вместо «доброго утра». Казалось бы, запрос вполне посильный для многомиллионной страны. Я же не просила найти единорога с московской пропиской, погашенной ипотекой и справкой от психиатра, что он нормальный.

Я знакомилась в интернете и в реальной жизни, ходила на свидания, переписывалась, влюблялась, разочаровывалась и снова куда-нибудь перлась с надеждой. Иногда слушала мужчину и жалела, что нельзя записать его выступление для коллег. Иногда понимала, что коллегам потом придется выслушивать меня.

После первой книги можно было бы закрыть тему отношений, завести семь котов и посвящать следующие двадцать лет выращиванию огурцов на подоконнике. Но у любой уважающей себя дуры с высшим образованием есть суперспособность: видеть потенциал там, где даже геологоразведка ничего не обнаружила.

Поэтому знакомства продолжились.

Устраивайтесь поудобнее. Перед вами продолжение моих мемуаров. Мужчины будут разные, как стулья. Один барный — высокий, красивый, но долго не высидишь. Другой складной — появляется только тогда, когда понадобился. Третий офисный — вроде удобный, но со временем начинает скрипеть и кататься по нервам. А иногда попадаете просто жидкий.

Посмотрим, на какой я сяду в этот раз.

Глава 1. Труссы раздора, или Любовь до первой стирки

Познакомились мы в магазине. Видимо, судьба выбрала для меня более традиционный способ знакомства. Строительный гипермаркет, где пахнет древесиной, краской и мужской уверенностью в том, что инструкция к инструменту нужна исключительно идиотам.

Я приехала в строительный гипермаркет за шуруповертом. Дома давно нужно было повесить несколько полок, а просить кого-то из знакомых мужчин означало сначала три месяца выслушивать обещания, потом три недели согласовывать удобное время и в итоге все равно вызвать мастера. Я решила, что проще купить инструмент и разобраться самой. В конце концов, если женщина способна самостоятельно собрать шкаф из «Икеи», пережить развод и разо-

браться с налоговой декларацией, то четыре дырки в стене вряд ли станут причиной ее преждевременной смерти.

Правда, уже через десять минут в магазине выяснилось, что я несколько переоценила свои технические способности. Шуруповерты, дрели, перфораторы и какие-то еще агрегаты, названия которых напоминали диагнозы из травматологии, смотрели на меня со стеллажей. Я пыталась понять, какой из них нужен для моих несчастных полок и почему один стоит три тысячи, а другой двадцать пять. За такие деньги он должен был не только сверлить стену, но и самостоятельно бегать за пивом.

В одной руке я держала какой-то агрегат устрашающего вида, другой листала характеристики в телефоне.

— Вам помочь? — сзади раздался мужской голос.

Я обернулась. Рядом стоял высокий мужчина лет сорока с небольшим. Хорошо одетый, ухоженный, с приятной улыбкой и тем спокойным выражением лица, которое бывает у людей, знающих разницу между шуруповертом и перфоратором. Уже неплохо. Я, например, до сих пор считала, что главное отличие заключается в степени разрушений.

— Если вы знаете, что это такое, — я протянула ему инструмент, — можете сразу делать предложение. Я женщина практичная, мне мужчина с полезными навыками нужен.

Он рассмеялся.

— Это перфоратор. Но предложение я бы пока отложил. Может, сначала кофе?

Вот так, девочки, и надо знакомиться. Без фотографий с голым торсом на фоне чужого автомобиля и без необходимости объяснять, почему я не готова прислать незнакомому человеку фотографии своей груди для более глубокого знакомства.

С кофе я согласилась. Его звали Владимир. Он работал в строительной компании, много ездил по объектам, разбирался в ремонте, недвижимости и еще примерно в пятидесяти вещах, о существовании которых я подозревала, но в которые предпочитала не вникать. Мне вообще нравятся мужчины, которые умеют что-то делать руками. Особенно если при этом умеют разговаривать, зарабатывать и не считают, что женщина обязана восхищаться каждым забитым гвоздем.

Мы начали встречаться. Кофе, прогулки, ужины, разговоры обо всем подряд. Владимир звонил, когда обещал, приезжал, когда договаривались, и не исчезал на трое суток с последующим объяснением, что у него был сложный период и он искал себя. Судя по моему предыдущему опыту, некоторые мужчины ищут себя исключительно между пятницей и понедельником, а находят обычно в чужой постели.

Владимир вел себя настолько нормально, что я первое время даже присматривалась. После моих предыдущих знакомств это само по себе вызывало вопросы.

Мне было с ним хорошо. Он не пытался меня переделывать, не рассказывал, какой должна быть настоящая женщина, и не устраивал экзамен на пригодность к семейной жизни.

Через некоторое время Владимир пригласил меня к себе на ужин.

— Хочу сам что-нибудь приготовить. Посидим спокойно, без ресторанов и посторонних.

Я согласилась. Мужчина, который предлагает приготовить ужин самостоятельно, уже вызывает интерес.

Квартира оказалась замечательной. Просторная двухкомнатная, с хорошим ремонтом, удобной мебелью и большой кухней. Никаких носков на полу, коллекции пустых пивных банок и полотенца, которое когда-то было белым, но за годы холостяцкой жизни приобрело сложный оттенок. Все выглядело так, будто здесь живет взрослый самостоятельный мужчина, а не подросток, которому родители на время отпуска доверили недвижимость.

Ужин тоже удался. Владимир действительно готовил сам. Мы разговаривали, смеялись, пили вино, целовались, а потом переместились в спальню.

Владимир оказался из тех мужчин, которые умеют не только красиво ухаживать, но и достойно продолжать начатое.

Он целовал меня медленно, с удовольствием, не торопясь перейти к основной программе. Его ладони скользили по моей спине, задерживались на талии, притягивали ближе. Мне нравилось, как он пахнет, как касается, как смотрит. И особенно нравилось, что он не пытался угадать мои желания исключительно по собственным представлениям о женской анатомии. Спрашивал, прислушивался, замечал реакцию. В общем, вел себя как взрослый мужчина, а не как выпускник ускоренных курсов любовного мастерства по роликам с порносайтов.

Я поймала себя на том, что совершенно перестала думать о том, как выгляжу со стороны. Не втягивала живот и не выбирала наиболее выигрышный ракурс. Не переживала, что сейчас он обнаружит на моем теле что-нибудь, не соответствующее международным стандартам женской привлекательности. Мне было хорошо. Настолько, что даже внутренний критик, обычно работающий без выходных и обеденного перерыва, заткнулся и, кажется, тоже решил получить удовольствие.

Мы несколько раз прерывались, чтобы посмеяться, поцеловаться, сказать какую-нибудь глупость. Владимир оказался очень хорошим любовником. Внимательным, нежным, но без приторности. Уверенным, но без желания непременно продемонстрировать весь накопленный сексуальный опыт за один вечер. А главное, с ним не приходилось изображать восторг ради поддержания мужской самооценки. Все происходило естественно, без вручения друг другу почетных грамот за участие.

Позже мы лежали рядом, разговаривали о какой-то ерунде, снова целовались. Я устроилась у него под боком, положила голову на плечо и подумала, что вечер получился на редкость удачным. Хороший ужин, интересный мужчина, прекрасный секс. И даже домой ехать не надо. Если бы мне в тот момент предложили оценить свидание по десятибалльной шкале, я бы поставила твердую девятку. Десятку принципиально придержала бы до утра. Мало ли, вдруг он храпит, разговаривает во сне или лунатит.

Но и с этим все оказалось прекрасно. Я заснула спокойно, без привычного послевкусия сомнительного приключения, когда лежишь рядом с мужчиной и думаешь, зачем пришла, на что рассчитывала и кто теперь будет отвечать за последствия.

Просыпаться после этой ночи с желанием удалить его номер или записаться к психологу я точно не собиралась. Более того, была совершенно не против повторить.

Проснулась я одна.

Владимир уже уехал по делам, оставив записку на кухонном столе. Настоящую бумажную записку, написанную ручкой. В наше время это почти интимнее секса. Человек нашел бумагу, ручку и совершил несколько осмысленных движений кистью.

«Доброе утро! Мне очень понравилась наша ночь. Завтракай, чувствуй себя как дома. Вернусь, как только освобожусь. Продолжим».

Я улыбнулась. У меня был выходной. Спешить было некуда, настроение прекрасное, мужчина понравился, квартира тоже. Причем квартира, пожалуй, понравилась даже больше, чем следовало на данном этапе знакомства. Я прошлась по комнатам. Осмотрелась внимательнее. Большая гостиная, отдельная спальня, просторная кухня. Удобная планировка, хорошие окна, много света. Квартиру я осматривала с таким интересом, будто Владимир ушел за хлебом, а вернуться должен был уже в нашу совместную собственность. Вот здесь можно было бы поставить большой книжный шкаф. У окна организовать рабочее место. А если когда-нибудь появится ребенок, придется, конечно, подумать о квартире побольше. Хотя эту тоже можно интересно перепланировать.

В общем, Остапа понесло. Мужчина еще даже не предложил мне оставить зубную щетку, а я уже мысленно согласовывала перенос межкомнатных перегородок. Впрочем, я быстро одер-

нула себя. Рано. Не надо торопиться. Мы взрослые люди, все должно развиваться постепенно. И пошла в ванную.

Там я обнаружила стиральную машину с грязным бельем. Ничего особенного. Обычная бытовая ситуация. Мужчина собирался постирать вещи, но не успел. Или не захотел. Или вообще планировал заняться этим вечером. Разбираться в причинах я не стала. Чужие трусы лежали непостиранными, а я тут без дела красивая. Я представила, как Владимир вернется после тяжелого рабочего дня, откроет стиральную машину, увидит чистые вещи и обрадуется. Какая заботливая женщина ему досталась! Не какая-нибудь там потребительница мужских ресурсов, а настоящая находка. И красивая, и умная, и сексуальная, и белье стирает без предварительного заключения брачного договора. Я запустила машинку.

На кухне обнаружилась посуда после нашего ужина. Владимир собирался ее убрать, но я решила, что мне несложно. Тем более посудомоечная машина имелаась, а значит, подвига от меня не требовалось. Загрузила посуду. Протерла столешницу. Потом заметила немного пыли на полке. Потом еще кое-что. Квартира вообще была чистой, но, если женщина решила причинить добро, ее уже не остановить. Через некоторое время все блестело.

Я сварила кофе, приготовила себе брускетты со сливочным сыром и семгой, красиво разложила их на тарелке и устроилась на кухне. Сидела, завтракала и любовалась результатом. Признаюсь, в тот момент я была собой очень довольна. Еще бы! Пока другие женщины после первой совместной ночи анализируют, достаточно ли нежно мужчина обнял их перед сном и что означает его сообщение без сердечка, я уже продемонстрировала хозяйственность, заботу и готовность к семейной жизни. Оставалось дожидаться Владимира и получить заслуженную порцию восхищения.

Я даже представляла, как он войдет, удивится, обнимет меня и скажет что-нибудь приятное. Например: «Где же ты была всю мою жизнь?» Хотя, если бы он спросил, где я была всю его жизнь, я могла бы ответить, что преимущественно занималась чужими проблемами. Но тогда мне еще не пришло в голову, насколько точным окажется этот ответ.

Владимир вернулся ближе к обеду.

Я услышала, как открылась входная дверь, и вышла ему навстречу. Он поздоровался, поцеловал меня, прошел на кухню и остановился. Посмотрел на столешницу. На раковину. На посудомоечную машину.

— Ты что здесь делала?

Я улыбнулась.

— Ничего особенного. Немного прибралась, посуду помыла, стирку запустила.

Он повернулся ко мне.

— Какую стирку?

— Обычную. В машинке белье лежало, я решила постирать.

— Ты зачем трогала мои вещи?

Улыбка у меня начала сползать. Медленно, с выражением полного непонимания происходящего.

— Владимир, я просто хотела помочь.

— Я тебя просил?

— Нет, но...

— Тогда зачем ты это сделала?!

Вот тут я окончательно перестала понимать, в какой момент романтическая комедия сменила жанр на драму. Причем без предупреждения и возможности вернуть деньги за билет.

— Подожди, ты сейчас серьезно ругаешься из-за того, что я постирала белье?

— Я ругаюсь из-за того, что ты без спроса полезла в мои вещи! Я что, похож на человека, который не может сам за собой убрать?

— Нет, конечно. Я и не говорила...

— Тогда какого черта ты решила, что мне нужна твоя помощь?!

Голос становился громче. Владимир говорил резко, раздраженно, перебивал меня и, кажется, совершенно не собирался выслушивать объяснения.

Я попыталась объяснить, что хотела сделать приятное, а не проводить инспекцию санитарного состояния его жилища с последующим составлением акта о выявленных нарушениях.

Но он уже завелся.

— Ты пришла ко мне в гости! В гости, понимаешь? А ведешь себя так, будто это твоя квартира! Кто тебе разрешил трогать мои вещи?

— Ты же сам написал: «Чувствуй себя как дома».

— Это не значит, что надо здесь хозяйничать!

Тут, конечно, возникал интересный вопрос о юридической силе записки. Где именно заканчивается право чувствовать себя как дома и начинается незаконное проникновение в стиральную машину? Можно ли пользоваться чайником? Открывать холодильник? Или следовало сидеть на краешке дивана, сложив руки на коленях, и ждать возвращения собственника недвижимости?

Но вслух я ничего подобного не сказала. Потому что мне уже было не смешно. Я стояла посреди кухни, в его рубашке на голое тело, и смотрела на человека, с которым еще несколько часов назад занималась сексом, целовалась и строила какие-то осторожные планы. Теперь этот человек кричал на меня из-за выстиранных трусов. Судя по всему, трусы символизировали мужскую независимость, неприкосновенность частной собственности и национального суверенитета.

— Я не бытовой инвалид! — продолжал Владимир. — Мне не нужна женщина, которая приходит и начинает показывать, какой я грязнуля!

— Да с чего ты вообще взял, что я считаю тебя грязнулей?!

— А зачем тогда убиралась?!

И вот здесь разговор окончательно зашел в тупик.

Я пыталась объяснить, что хотела позаботиться. Он слышал, что я считаю его неспособным позаботиться о себе. Я говорила о приятном сюрпризе. Он — о нарушении личных границ. И чем больше я оправдывалась, тем сильнее он раздражался.

И тут Владимир просто сказал:

— Собирайся и уходи.

Я посмотрела на него, ожидая продолжения. Может быть, сейчас он выдохнет, успокоится, поймет, что перегнул палку. Может, мы хотя бы нормально поговорим.

— Я сказал, уходи.

Семейная жизнь закончилась, не успев начаться. Детская отменяется, книжный шкаф остается в магазине, перепланировка не согласована. Проект закрыт по инициативе собственника помещения.

Я молча собрала вещи, оделась и вышла.

На улице меня наконец накрыло. Обида, злость, растерянность. Хотелось одновременно расплакаться и вернуться, чтобы высказать ему все, что я думаю о нем, его квартире, его перфораторе и особенно о его нижнем белье. Последнее, между прочим, после моей стирки находилось в значительно лучшем состоянии, чем наши отношения. Я шла и прокручивала разговор. «Да что это, блять, было? Я что, сделала что-то плохое? Украла деньги? Разбила телевизор? Продала его квартиру цыганам? Нет. Я постирала вещи и помыла посуду. За такое, конечно, можно и уголовное дело возбудить. Особенно если выяснится, что носки стирались при сорока градусах вместо тридцати».

Когда первая обида немного улеглась, появились вопросы и к себе. Его грубость я оправдывать не собиралась. Можно сказать, что тебе неприятно, когда без разрешения трогают

твои вещи, не устраивая скандал. Я бы услышала и извинилась. Но какого, собственно, хера я вообще полезла стирать чужие трусы?

Это была наша первая совместная ночь. Я еще не знала его привычек, зато уже решила, что пора заняться хозяйством. Спросить, можно ли трогать белье, даже в голову не пришло. Мне ведь казалось, что я делаю приятное. Следовательно, он должен обрадоваться. Примерно с такой же уверенностью родственники дарят тебе сервиз на сорок восемь персон, а потом обижаются, что ты не выставляешь его в Лувре вместо Джоконды.

Пришлось признать: я ждала, что Владимир посмотрит на чистую кухню, на постиранные вещи, потом на меня и поймет, какое сокровище ему досталось. Вечером была красивая и интересная, утром оказалась еще и хозяйственной. Надо брать, пока другие не перехватили. Он приготовил ужин и пригласил меня остаться, а я уже неслась предъявлять полный пакет семейных услуг. При заключении договора до конца дня — глажка рубашек в подарок.

Мой внутренний спасатель вообще не привык ждать вызова. Видит человека, спокойно сидящего на берегу, и немедленно бросается к нему с надувным кругом. А если тот отказывается спасаться, еще и обижается: я же старалась! У Владимира он обнаружил стиральную машину и тут же нашел себе работу. Что хозяин квартиры как-то дожил до нашей встречи в чистой одежде, никого не смутило.

Как психолог я прекрасно понимала, что за этим стоит. В собственном исполнении узнавать знакомую историю оказалось неприятно. Вспомнилось, сколько раз я брала на себя чужие задачи, а потом ждала благодарности. Здесь хотелось еще и любви. Почему-то мне было легче постирать мужчине трусы, чем поверить, что я могу нравиться ему без хозяйственного подвига.

С Владимиром мы больше не встречались. Не знаю, как сложилась его жизнь. Возможно, он нашел женщину, которая никогда не трогает его стиральную машину. А может, до сих пор рассказывает друзьям о ненормальной бабе, которая после первой ночи устроила у него генеральную уборку. Я эту историю тоже рассказываю. И с тех пор стараюсь уточнять, насколько широко на меня распространяется приглашение чувствовать себя как дома.

И да, Владимир, если ты вдруг читаешь эту книгу: надеюсь, с перфоратором у тебя все хорошо. А трусы я тебе, между прочим, отлично постирала.

Глава 2. Тайная жизнь домашних кобелей, или Разоблачение века на ВБ

Я приехала в бизнес-центр на форум специалистов помогающих профессий, где должна была выступать спикером с темой «Синдром спасателя: почему мы причиняем добро и как перестать жить чужую жизнь». Тема, как вы заметили выше, весьма актуальная. Особенно для психологов, которые днем учат клиентов выстраивать личные границы, а вечером бесплатно консультируют подруг, родственников, соседей и случайных знакомых, потому что «ну ты же психолог, тебе что, сложно?»

Я была при полном параде: платье, каблуки, укладка, макияж и соответствующее выражение лица. Такое, с которым профессионал идет нести людям знания, менять их представления о себе и объяснять, почему спасать всех подряд — занятие неблагодарное, особенно если спасаемые прекрасно себя чувствуют и вообще не просили их трогать.

До выступления оставалось минут сорок. Я зарегистрировалась, получила бейдж с гордой надписью «спикер» и направилась к лифту.

В лифте незнакомые люди обычно старательно рассматривают все, кроме друг друга. Цифры над дверью, собственные ботинки, объявление о ремонте. Будто встретиться глазами между этажами уже обязывает познакомить человека с родителями.

Все немедленно замолкают. Смотрят на табло, на двери, на собственные ботинки, в телефон, который может быть даже выключен. Куда угодно, лишь бы случайно не встретиться взглядом с другим человеком. Некоторые, кажется, даже дышат через раз, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. А уж если случайно задел соседа локтем, приходится извиняться. Это полноценное социальное взаимодействие, к которому никто морально не готовился.

Я зашла в лифт. Следом вошел мужчина. Высокий, хорошо одетый, с кожаным портфелем и приятным парфюмом. Лет сорока пяти, может, немного старше. Мы обменялись короткими взглядами, после чего синхронно уставились на табло.

Лифт тронулся, проехал несколько этажей, дернулся и остановился.

— Приехали, — констатировала я.

— Судя по всему, пока не совсем.

Я нажала кнопку открытия дверей. Ничего.

— Прекрасно. Приехала на форум по психологии, а попала на практическое занятие по стрессоустойчивости.

Мужчина улыбнулся и нажал кнопку вызова диспетчера.

— Вы психолог?

— Да. Через сорок минут должна рассказывать людям, как сохранять личные границы и не брать на себя ответственность за чужие проблемы. А сейчас, видимо, буду проверять, насколько хорошо справляюсь со своими.

— Не переживайте, сейчас разберемся.

— Я пока не переживаю. Но если через полчаса мы все еще будем здесь, начну.

Он рассмеялся.

Диспетчер сообщила, что техническая служба уже занимается нашей проблемой. Мы познакомились. Его звали Константин. Он работал в этом бизнес-центре, занимался девелопментом и руководил проектами крупной строительной компании.

— Вообще-то лифт недавно обслуживали, — сообщил он.

— Надеюсь, не ваша компания?

— Нет.

— Уже хорошо. А то я начала бы сомневаться в качестве ваших строительных проектов.

Минут через десять лифт наконец поехал.

— Кажется, наше знакомство подошло к концу, — сказала я.

— Жаль. Я только начал привыкать. Может, продолжим за кофе после вашего выступления?

— Если не застрянем по дороге в кафе.

— Предлагаю спуститься по лестнице.

— Разумный мужчина. Мне нравится.

Мы обменялись номерами.

Константин оказался интересным собеседником. Умным, образованным, с хорошим чувством юмора и без привычного мужского желания немедленно продемонстрировать, что психология — это все хуйня, а любую проблему можно решить хорошей зарплатой, спортзалом и регулярным сексом. Желательно с ним.

Мы начали встречаться. Сначала пару раз в неделю, потом чаще. Константин звонил, писал, приглашал на свидания.

Мы ездили за город, ходили в рестораны, смотрели фильмы, иногда просто валялись дома и занимались ничегонеделанием. Секс тоже был хороший. Ему не нужно было объяснять, что женский оргазм — не тасманийский волк, которого последний раз видели живым в прошлом веке, а вполне достижимый результат при наличии желания, внимания и элементарных знаний анатомии.

Через некоторое время мы решили съехаться.

Его квартира была просторнее моей, находилась ближе к центру, и в ней имелась отдельная комната, которую можно было оборудовать под мой кабинет. Свою квартиру я решила сдать.

Константин произнес фразу, от которой мне захотелось отложить квитанции за коммуналку и наконец поверить в прекрасных принцев.

— Твои деньги — это твои деньги.

— В смысле?

— В прямом. Квартира моя, продукты, коммуналка, бытовые расходы — все на мне. Ты работаешь, зарабатываешь и распоряжаешься своими деньгами как хочешь.

— А если я захочу купить продукты?

— Купишь, если захочешь. Но необходимости нет.

— А за квартиру?

— Карин, ты ко мне переезжаешь или комнату снимаешь?

Я задумалась.

Константин продолжил:

— Я нормально зарабатываю и могу себе это позволить. Когда мы поженимся и у нас появится ребенок, ты какое-то время не сможешь работать в прежнем режиме. И что тогда? Я буду выставлять тебе счет за электричество? Давай считать это репетицией нормальной семейной жизни.

Репетицией! Семейной! Жизни! Господи, человек даже формулировки подбирал так, что хотелось немедленно достать паспорт и босиком сломя голову нестись в загс. Но я сдержалась. Все-таки психолог. Надо сохранять профессиональное лицо. Хотя внутренне уже выбирала цвет салфеток на свадебный стол.

Моя зарплата осталась в полном моем распоряжении. Я покупала одежду, косметику, книги, оплачивала обучение, курсы повышения квалификации и тренинги личностного роста. Последние, как выяснилось впоследствии, особенно пригодились. Правда, не совсем для того роста, который обещали организаторы.

Константин никогда не интересовался, сколько я заработала и на что потратила деньги. Не контролировал покупки, не высказывался о стоимости моих платьев.

Иногда я пыталась оплатить общий счет в ресторане.

— Убери карту, — говорил он.

— Кость, я тоже работаю.

— Я заметил. Ты мне об этом примерно раз сорок рассказывала.

А потом начались подарки.

Однажды Константин заметил, что мой телефон начал тормозить во время записи видео.

— Тебе новый нужен.

— Нужен. Но этот пока работает.

— Это не работа, это предсмертные судороги.

Через несколько дней он подарил мне последний айфон. Потом появились хорошие наушники, микрофон, оборудование для записи подкастов. Он помог организовать удобное рабочее место, разобраться с освещением и звуком. Перед покупкой он выяснял, что мне нужно для работы. И мне нравилось, что Константин вникает в мою жизнь, а не берет первую дорогую вещь с витрины.

А однажды он предложил поехать в отпуск.

— Куда хочешь?

— На Байкал.

— А еще?

— На Алтай.

— Отлично. Значит, поедem и туда, и туда.

Он организовал поездку. Билеты, гостиницы, маршруты, трансферы — все взял на себя. Мне оставалось только собрать чемодан и не забыть паспорт.

Байкал оказался невероятным. Я стояла на берегу, смотрела на огромную водную гладь и пыталась подобрать слова. Обычно у меня с этим проблем нет. Но некоторые вещи лучше

один раз увидеть, чем потом три часа объяснять, почему ты стояла с открытым ртом и говорила исключительно «охуеть».

На Алтае было не менее прекрасно. Мы гуляли, фотографировались, смеялись. Константин терпеливо ждал, пока я сделаю очередные пятьдесят фотографий одного и того же пейзажа.

— Карин, ты уже снимала эту гору.

— Это с другого ракурса.

— Она с прошлого раза не изменилась.

— Ты ничего не понимаешь в искусстве.

И где-то между Байкалом и Алтаем я окончательно расслабилась. Мы жили вместе, строили планы, обсуждали свадьбу и детей. Я начала представлять наше будущее. Причем уже без необходимости мысленно перепланировать чужую квартиру. На этот раз мужчина сам приглашал меня в свою жизнь. Казалось, все складывается. И действительно складывалось. Только, как выяснилось, не у одной меня.

Разоблачение произошло настолько нелепо, что, расскажи мне кто-нибудь подобную историю на консультации, я бы, конечно, сохранила профессиональное лицо. Но внутренне обязательно подумала бы: «Да ну нахуй!»

В тот день я решила проверить свой заказ на Wildberries. Заказала кучу мелочей для кухни и ванной и уже представляла, как буду все это раскладывать, развешивать и расставлять. Открыла сайт на ноутбуке, зашла в покупки — и зависла. Своих заказов я не увидела. Зато увидела кое-что значительно интереснее.

Женский эротический костюм. Кружевной, с чулочками и доступом в стратегических местах. Но размер явно больше моего.

Я проверила профиль. Аккаунт Кости. Он недавно заходил в него с моего ноутбука и не вышел. Вместо собственных покупок я открыла его заказы.

Открыла карточку товара, посмотрела фотографии и размер. Костюмчик, конечно, интересный. Но даже если бы он решил разнообразить нашу интимную жизнь, вряд ли выбрал бы вещь, в которой я могла разместиться вместе с ним.

Может, подарок? Листаю дальше. Духи с феромонами. Ага. Еще несколько игрушек из категории «Восемнадцать плюс».

Я открыла историю заказов. Товары были оплачены и получены. Получены, блять. То есть это даже не корзина с фантазиями на потом. Кто-то уже забрал все это и, возможно, вполне успешно использовал.

Я несколько минут смотрела на экран. Может, Костя готовит мне сюрприз? Но костюм был явно не для меня. Духи я тоже видела впервые. Как и все остальное. Эти вещи уже получили, а в нашей совместной жизни они так и не появились. Мне стало совсем не смешно.

Когда Константин вернулся домой, я дождалась, пока он разуетя, и позвала его к ноутбуку. На экране была открыта история его заказов.

— Объясни, пожалуйста, что это.

Он посмотрел на экран и замолчал. Вот это молчание мне очень не понравилось.

— Это не то, что ты думаешь, — наконец сказал он.

О! Приехали. Фраза, после которой обычно выясняется, что все именно то, что ты думаешь, а иногда даже хуже.

— А что я думаю?

— Карин, давай спокойно.

— Я пока совершенно спокойна. Что это за покупки?

Он начал объяснять что-то про заказ для знакомой. Потом выяснилось, что знакомая не совсем знакомая. Потом оказалось, что отношения с этой знакомой выходили за рамки обычного человеческого общения. Я слушала, задавала вопросы, и постепенно передо мной открывалась такая занимательная картина, что хотелось вызвать экскурсовода. Константин изменял

мне. Не один раз и не с одной женщиной. Регулярно. Версию «напился, перепутал спальни и случайно оказался голым в чужой вагине» можно было даже не рассматривать. За все время наших отношений, по его собственному признанию, около двадцати женщин. Двадцати, Карл!

— Сколько???

— Ну... около двадцати.

— Ты сейчас говоришь о женщинах или о количестве заказанных на маркетплейсе носков?

Он опустил глаза. Я села, потому что стоя переваривать такую информацию было опасно. Двадцать женщин. За время, пока мы встречались, ездили в отпуск, жили вместе, обсуждали свадьбу и будущих детей. У меня в голове началась принудительная инвентаризация воспоминаний. Вот мы ужинаем. Вот гуляем. Вот выбираем мебель. Вот он дарит мне телефон. Вот говорит, что хочет семью. А где-то между этими событиями в его расписании существовала еще одна жизнь. С женщинами, о которых я не знала, встречами, о которых он не рассказывал, и покупками, которые совершенно не предназначались для нашего дома.

Гениально! Человек руководил строительными проектами, распоряжался серьезными деньгами, координировал подрядчиков и параллельно встречался с двадцатью женщинами. Но выйти из аккаунта на чужом ноутбуке не смог. Подрядчиков контролировал, а кнопку «Выйти» — нет.

— Мне нравятся полные женщины, — признался Константин.

— И?

— Очень полные. От ста килограммов и больше.

Его предпочтения меня не удивили. Кому-то нравятся худые, кому-то полные, кому-то высокие, кому-то миниатюрные. Одни любят блондинок, другие брюнеток, третьи вообще не понимают, зачем выбирать по цвету волос, если можно выбирать по наличию мозга. Я как сексолог прекрасно понимаю, что человеческая сексуальность значительно разнообразнее, чем ассортимент эротических костюмов на Wildberries. И сам по себе интерес Константина к крупным женщинам меня не шокировал. Меня шокировало другое. Почему, блять, двадцать женщин?!

— То есть ты все это время встречался с другими женщинами, потому что тебе нравится определенный тип фигуры?

— Это просто секс.

А, просто секс! Ебануться! Замечательная универсальная формулировка. Подходит практически для любого случая, когда человек хочет объяснить измену, не используя слово «измена». А, ну тогда, конечно, ладно. Тогда оно, конечно, ничего страшного. Че такого-то? Это ж просто секс. Просто переписка. Просто встретились. Просто поцеловались. Просто сняли номер. Просто купили эротический костюм, духи с феромонами и устроили собственный Казантип в отдельно взятом гостиничном номере. Столько хлопот, а ты еще и недовольна. Чего ты начинаешь-то?

— Карин, я люблю тебя.

— А их?

— Нет.

— А когда баб своих трахал, тоже меня любил?

Он поморщился.

— Ну зачем ты так?

Вот это меня особенно восхитило. Оказывается, неприятно было не то, что он делал, а то, как я об этом говорила. Надо было, наверное, выразиться деликатнее.

«Константин, дорогой, не мог бы ты уточнить количество участниц твоей внеконкурсной сексуальной программы?»

Он продолжал объяснять. Что я для него особенная. Что со мной он хочет семью. Что другие женщины для него ничего не значат. Что он никогда не собирался от меня уходить. Что у нас все было хорошо. Последнее утверждение было особенно издевательским. Потому что у нас действительно все было хорошо. По крайней мере, я так думала.

Я вспоминала, как он готовил мне завтрак, сидел рядом, когда я болела, обсуждал имена будущих детей. Пыталась понять, в какие промежутки между всем этим помещались другие женщины. После встречи с одной из них он ведь мог приехать ко мне, обнять и спросить, как прошел день. А я целовала его и рассказывала.

Возможно, Константин любил меня и вполне искренне считал, что секс на стороне любви не мешает. Только об этой особенности наших отношений он мне сказать забыл. Я соглашалась на моногамию. Он предпочел расширенную комплектацию без согласования с основным пользователем.

Позже, когда первый шок прошел, я начала вспоминать наши отношения. Его щедрые дары: телефон, наушники, микрофон, оборудование для работы, поездки, рестораны, цветы. Все это было приятно. Но теперь я смотрела на происходившее иначе. Возможно, часть его щедрости была связана с чувством вины. Удобная, кстати, система.

Изменил — купил айфон. Еще раз изменил — подарил наушники. Особенно продуктивная секс-неделя — поездка на Байкал. Если бы у совести существовала программа лояльности, Константин, вероятно, давно получил бы платиновую vip-карту.

Я даже представила, как могла бы выглядеть бухгалтерия его внутреннего мира. «Так, сегодня переспал с посторонней женщиной. Надо Карине что-нибудь купить. А то как-то неловко». И вот он уже выбирает микрофон. Понятия не имею, действительно ли Константин рассуждал подобным образом. Возможно, подарки вообще никак не были связаны с изменами. Но после случившегося я уже не могла воспринимать их так же, как раньше.

Мужчина может быть щедрым, внимательным, заботливым и при этом изменять. Эти качества не исключают друг друга. Один и тот же мужчина способен перевести бабушку через дорогу, накормить бездомного пса, пожертвовать деньги на благотворительность, купить любимой женщине цветы, а потом отправиться трахаться с кем-нибудь еще. И хорошее не отменяет плохое. Но лично мне было совершенно недостаточно того, что Константин прекрасно справлялся с ролью заботливого мужчины в промежутках между изменами.

Я не хотела жить в отношениях, где неверность компенсируется материальными благами. Это не программа trade-in. Нельзя сдать старое доверие и получить новый айфон с доплатой.

Константин просил прощения. Говорил, что любит меня, что не хочет терять, что все осознал и больше никогда не повторит.

— Карин, я готов сделать все, чтобы ты мне снова доверяла.

— Все?

— Все.

— Машину купишь?

— Да, конечно! Какую ты хочешь?

— Машину времени.

— Зачем?

— Вернуться на полгода назад и не встречаться с тобой.

— Ну зачем ты так говоришь?

Он предлагал начать сначала. Забыть, перевернуть страницу и пойти к семейному психологу.

Я даже оживилась. До этого момента я еще пыталась понять, что произошло, сопоставить факты, найти хоть какую-то логику в его объяснениях. Но Константин, похоже, решил, что самое сложное уже позади: признался, извинился, теперь осталось дожидаться, пока я перестану думать.

— Константин, ты понимаешь, что ты сейчас несешь?

— Ну нам же нужно как-то это пережить?

— «Нам»? Каким, нахуй, «нам»? Нет никаких «нас»! Есть ты, твои бабы и я, которая только что узнала, что жила с передвижным филиалом борделя!

— Карин, перестань. Я же извинился!

— Охренеть! Извинился он! Ну тогда все, конечно. Вопросов нет. Давай я сейчас чайник поставлю, ты мне расскажешь, как прошел твой секс-марафон, а завтра продолжим планировать свадьбу. Ты предал меня, извращал в говне все, что между нами было, а теперь стоишь и предлагаешь забыть? Ты серьезно думаешь, что слово «извини» способно вернуть все как было?

— Я не предлагаю забыть. Я предлагаю попробовать все исправить.

— Исправить что, Кость? Ты можешь отменить то, что сделал? Сделать так, чтобы я больше никогда не представляла тебя с другими женщинами?

— Я люблю тебя!

— Да перестань ты уже прикрываться любовью! Ты мне еще расскажи, что каждый раз, когда снимал трусы перед очередной бабой, думал исключительно обо мне и нашем светлом будущем.

— Ты сейчас специально делаешь мне больно.

Я даже растерялась от такой наглости.

— Тебе?! Кость, тебе больно?! Бедный мой! Давай я тебя пожалею. Представляю, каково это — трахаться с двадцатью женщинами, а потом выслушивать претензии от двадцати первой, на которой ты обещал жениться!

— Не надо все утрировать.

— А я и не утрирую! Я пока даже до конца не осознала масштаб твоего пиздеца!

Он прошелся по комнате, потер лицо ладонями и сел напротив меня. Вид у него был измученный. Словно ему только что сделали колоногастроскопию без наркоза.

— Карин, ну пойми, это мужская природа. Мы самцы, охотники. Нам нужен азарт, ощущение новизны. Это не имеет отношения к любви.

— Самцы? Охотники? Кость, ты строитель или павиан в брачный период? Какой, нахуй, азарт? Ты на мамонта ходил? С копьем по лесу бегал? Или все-таки сидел на Wildberries и выбирал эротические костюмчики, пока твоя женщина готовила тебе ужин?

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю.

— Нет, дорогой, не понимаю. У тебя есть работа, квартира, любимая женщина, планы на семью. Но тебе, оказывается, жизненно необходимо периодически отправляться на охоту. Причем добыча твоя сама приезжает, раздевается и экипируется за твой счет. Тяжелая, блять, жизнь современного хищника!

— У мужчин и женщин разная психология.

— Да что ты говоришь! А я-то, дура, столько лет психологию изучаю и не знала, что наличие хуя автоматически освобождает человека от ответственности за собственные поступки.

— Я не это сказал.

— Тогда давай проведем маленький мысленный эксперимент. Представь, что все это время я тайком спала с другими мужчинами. С двадцатью. Пока ты был на работе, пока мы обсуждали свадьбу, пока путешествовали. Я бы возвращалась домой, целовала тебя губами, которыми только что сосала чужие члены, говорила, что люблю, а между делом заказывала бы презервативы и сексуальное белье для свиданий. И вот ты случайно все узнаешь. Твои действия?

Он помрачнел.

— Зачем ты это говоришь?

— Чтобы ты ответил. Ты смог бы меня простить?

— Это другое.

— А-а-а! Вот оно! Другое! Ну конечно! Как же я сразу не догадалась! Когда ты трахаешься на стороне — это природа, охотничий инстинкт и зов предков. А когда я с двадцатью мужиками — это что? Угроза национальной безопасности?

— Не переворачивай мои слова.

— Я ничего не переворачиваю. Я просто поменяла нас местами. И тебе внезапно стало некомфортно. Почему?

— Потому что для женщины секс — это другое.

— Какое, Константин? Объясни мне, пожалуйста, как специалисту. У женщины во время секса автоматически возникает любовь, а у мужчины исключительно азарт? Или у нас разные виды половых органов, поэтому тебе можно пиздеть, а мне нельзя?

— Ты сейчас цепляешься к словам.

— Нет. Я сейчас впервые слышу от тебя правду. Ты считаешь, что имеешь право делать то, за что сам бы меня не простил. Вот и вся твоя мужская природа.

Он замолчал. Я тоже больше не хотела ничего говорить. Я не собиралась читать взрослому мужчине лекцию о том, почему нельзя предавать человека, который тебе доверяет. Тем более мужчине, который прекрасно понимал, что делает, и скрывал это не из природной скромности.

— Карин, я не хочу тебя терять, — тихо сказал он.

— А надо было об этом думать раньше. Желательно до того, как начал собирать коллекцию женщин.

— Неужели все, что между нами было, для тебя ничего не значит?

Вот тут он попал в самое больное место.

— В том-то и дело, что значит. Я тебя любила. Я тебе верила. Я хотела за тебя замуж, представляла наших детей, наш дом, нашу старость. Я была счастлива с тобой. А теперь мне придется разбираться, какая часть моей жизни была настоящей, а какая существовала только у меня в голове. И знаешь, что самое поганое? Я до сих пор тебя люблю. Только теперь мне от этой любви хочется блевать.

Он потянулся ко мне, но я отстранилась.

— Не трогай меня.

И впервые за весь разговор он послушался.

Я горько усмехнулась. Потому что на самом деле я очень хотела, чтобы все оказалось какой-нибудь нелепой ошибкой. Чтобы выяснилось, что он преувеличил, не так выразился, что я что-то неправильно поняла. Но двадцать женщин никуда не исчезали. Как и тот факт, что Константин скрывал их существование. Я не соглашалась на открытые отношения. Не обсуждала возможность секса с другими партнерами и не давала согласия на участие в подобном эксперименте. Он просто решил, что может иметь и семью со мной, и отдельную сексуальную жизнь. А мне оставалось либо принять это задним числом, либо уйти.

Я решила уйти от Константина и вернуться в свою квартиру. К счастью, она у меня была.

Отдельное спасибо мне за то, что когда-то купила квартиру. Теперь у меня была возможность сказать: «Пошел нахуй», собрать чемодан и уйти. Да, пришлось договариваться с жильцами и заниматься переездом. Вернуться получилось не мгновенно. Но главное — у меня было куда возвращаться. И собственные деньги тоже были.

Константин еще долго звонил, писал, просил встретиться. Говорил, что совершил ужасную ошибку. Я не спорила. Ошибка действительно получилась масштабная. Правда, двадцать раз подряд — это уже не совсем ошибка. Это скорее устойчивый формат досуга.

Долгое время после расставания мне было очень больно. Причем скучала я не по подаркам и путешествиям. Скучала по нашим разговорам, по тому, как он обнимал меня перед сном, по совместным завтракам. По ощущению, что рядом есть человек, с которым можно строить

будущее. Все это было настоящим для меня. И именно поэтому расставание оказалось таким тяжелым.

Гораздо проще уходить от откровенного мудака, который с самого начала ведет себя как мудака. Там хотя бы понятно, с кем имеешь дело. А когда человек полгода демонстрирует тебе прекрасные человеческие качества, а потом выясняется, что в свободное от прекрасных качеств время он ведет совершенно другую жизнь, теряешь и мужчину, и свое представление о нем.

Если бы кто-нибудь предложил мне такой сюжет для книги, я бы сказала: «Ну нет, слишком неправдоподобно. Сделайте мужчину хотя бы немного умнее». А жизнь, как обычно, решила, что редакторские замечания ей совершенно похуй. После этой истории я снова решила немного отдохнуть от отношений. Пожить для себя, поработать, почитать книги, позаниматься саморазвитием и вообще перестать искать мужчину.

Глава 3. Уроки финансовой грамотности, или Как сэкономить на подарках

После расставания с Константином мне не хотелось ни отношений, ни свиданий, ни даже невинного флирта. Хотелось, чтобы все мужчины планеты на какое-то время перестали существовать в радиусе моей видимости. Не умерли, конечно. Просто разошлись по своим делам и не трогали меня, пока я собираю обратно то, что от меня осталось.

Тяжелее всего было возвращаться в свою прежнюю жизнь. Вроде бы ничего страшного: собственная квартира, любимая работа, привычный распорядок. Но еще недавно я просыпалась рядом с человеком, с которым собиралась встретить старость. Представляла, как мы будем путешествовать, ругаться из-за неправильно поставленных чашек, вместе выбирать диван и ворчать на молодежь. А теперь я снова жила одна, и даже перспектива самостоятельно распоряжаться всем одеялом почему-то не радовала.

Вечерами особенно накрывало. Рука по привычке тянулась к телефону, чтобы отправить ему какую-нибудь ерунду. Потом я вспоминала, почему больше не могу этого сделать, и становилось херово. Не хотелось ни наряжаться, ни знакомиться, ни отвечать на вопросы о любимых фильмах и планах на выходные. Я уже однажды рассказала мужчине о себе достаточно, чтобы он смог составить подробную инструкцию по причинению мне боли.

Однажды утром я просто захотела кофе. Обычный утренний раф на кокосовом молоке. Крепкий, большой и без необходимости общаться с человечеством. У кофейного автомата скопилось очередь. Все стояли с противозачаточными лицами, смотрели в телефоны и нервно ждали, пока девушка впереди выяснит, выдаст ли ей автомат капучино на безлактозном молоке, без кофеина, с сиропом без сахара и пенкой, которая не содержит калорий.

И тут за моей спиной раздался мужской голос:

— Девушка, вы будете брать капучино или тоже стоите ради атмосферы?

Я обернулась.

Рядом стоял мужчина примерно моего возраста. Обычный, симпатичный, с живыми глазами и улыбкой человека, который еще не окончательно разочаровался в утреннем существовании.

— Ради атмосферы я бы выбрала место, где люди не готовы убивать за глоток кофе.

— Значит, капучино?

— Раф. И желательно внутривенно.

— Тогда я с вами. В смысле, тоже раф. Внутривенно пока не пробовал.

Я улыбнулась. После Константина меня раздражало практически все, что мужчины произносили в моем присутствии. А этот почему-то не раздражал. Знаете, когда долго находишься в эмоциональной жопе, даже отсутствие раздражения начинает казаться перспективным признаком совместимости.

Мы разговорились. Его звали Игорь. Он оказался довольно общительным, и, что особенно приятно, не начал знакомство с вопросов о том, почему такая красивая женщина и одна.

Когда подошла моя очередь, я заказала кофе и достала карту. Игорь заказал следом и тоже оплатил свой.

Ничего необычного. Мы только что познакомились, никто никому ничего не обещал. Я спокойно заплатила за себя. И все-таки заметила, как ловко наше приглашение на кофе разделилось на два отдельных чека. «Ладно, Карина, — сказала я себе. — Мужчина купил себе кофе. Не надо делать из этого психологический портрет».

Мы обменялись номерами и договорились встретиться еще раз.

На первом свидании снова пили кофе. Разговаривали о работе, путешествиях, любимых фильмах и всякой ерунде, из которой обычно состоит первое знакомство. Игорь много шутил, рассказывал забавные истории, умел поддерживать разговор. Мне было приятно с ним общаться. Когда принесли счет, каждый оплатил за себя. Я не стала придавать этому значения. Хотя, если честно, мне нравятся мужчины, которые приглашают женщину и берут расходы на себя. Сама я могу оплатить и кофе, и пирожное, и при необходимости всю кофейню, если она продается с хорошей скидкой. Мне приятен сам жест: «я пригласил — я угощаю». Однако о правилах оплаты мы не договаривались, так что записывать Игоря в мудаконы за этот счет было рано.

На второе свидание мы пошли на каток. Романтика, музыка, красивые огоньки, счастливые парочки. Я на льду напоминала новорожденного жирафа, которому забыли объяснить назначение конечностей. Игорь держался за бортик, но уверял, что просто любитесь окружающей обстановкой. Мы смеялись, катались, периодически спасали друг друга от падения. Вечер получился замечательный. Билеты и прокат коньков каждый оплатил самостоятельно. «Да успокойся ты, — одернула я себя. — Ну не гусар. Зато живой, симпатичный и пока ни разу не предложил оплатить ему лошадь».

На третье свидание Игорь предложил пойти в зоопарк. Свой билет я оплатила сама.

Мы гуляли между вольерами, смотрели на зверей, обсуждали их повадки. Я умилилась сурикатам, манулу Тимофею, фотографировала капибар и радовалась, что впервые за долгое время мне не хочется немедленно вернуться домой и уткнуться лицом в подушку.

Возле вольера с приматами Игорь остановился и начал рассуждать о распределении обязанностей у животных.

— Вот смотри, самец отдыхает, самка занимается потомством. Природа все давно придумала.

— У разных видов по-разному, — заметила я. — Есть самцы, которые активно участвуют в воспитании детенышей.

— Ну это исключения. В основном женщина должна создавать уют, а мужчина — быть мужчиной.

Я посмотрела на него.

— А что конкретно входит в обязанности мужчины в твоей классификации?

— Ну, он приходит к женщине. Она его кормит, заботится о нем. Ему хорошо, ей приятно, что мужчина рядом.

Интересно.

Я решила пока не перебивать. В конце концов, мы находились в зоопарке, а здесь принято наблюдать за поведением представителей разных видов.

— У меня бывшая, например, постоянно требовала, чтобы я продукты покупал, — продолжил Игорь. — Представляешь? Я к ней приезжаю, а она говорит: «Купи что-нибудь к ужину».

— И что тебя удивляло?

— Ну она же все равно себе готовит. Что ей сложно на двоих приготовить?

— А продукты кто покупает?

— Она.

— А ты?

— Я приезжаю.

Все логично. Женщина покупает продукты, готовит ужин, накрывает на стол, моет посуду. Мужчина просто приезжает. Великая мужская миссия выполнена.

— А если она устала после работы?

— Да все устают. Но женщина должна уметь организовать быт.

— А мужчина?

— Мужчина должен чувствовать себя дома комфортно.

Я посмотрела на Игоря с новым интересом. Передо мной вырисовывалась полноценная бизнес-модель. Основной выгодоприобретатель не вкладывал в нее ни рубля.

— То есть женщина должна обеспечить тебе комфорт?

— Ну да. А что такого? Сейчас женщины слишком меркантильные стали. Все им мужчина должен: продукты, подарки, рестораны. А сами что дают? Вот один мужик в интернете правильно говорит...

А-а-а, вот оно что. Я мысленно присела на ближайшую лавочку и достала попкорн. Игорь увлеченно пересказывал идеи своего интернет-гуру, перемежая их собственными выводами. Женщины, по его словам, обнаглели в край, мужчины слишком много на себя взвалили, ухаживания превратились в финансовую эксплуатацию, а настоящая мужская независимость начинается с отказа платить за чужие потребности. Я слушала и думала, что человек, который второй раз за неделю не может пережить покупку стакана кофе женщине, выбрал довольно масштабную тему для борьбы с финансовым угнетением.

— Я вообще придумал идеальную схему, — сообщил Игорь.

— Какую же?

— Можно практически не тратить на еду.

— Выращивать картошку на балконе?

— Зачем? Ходить к разным женщинам на ужины.

Я посмотрела на него.

— В смысле?

— Ну смотри. У меня есть несколько знакомых женщин. Одна пригласила сегодня, другая завтра, третья послезавтра. Они готовят, я прихожу, общаюсь, приятно провожу время. Все довольны.

— А ты чем расплачиваешься?

— Вниманием.

Я чуть не поперхнулась воздухом. Вниманием! Господи, а я-то всю жизнь по старинке деньгами расплачивалась. Оказывается, достаточно прийти в «Пятерочку», посмотреть кассирше в глаза и сказать: «Дорогая, сегодня я уделю тебе тридцать минут своего драгоценного времени. Пробивай пельмени».

— И женщины на это соглашаются?

— Конечно. Им же тоже хочется мужского внимания.

— То есть ты приходишь, ешь приготовленный за их счет ужин и уходишь?

— Ну почему сразу ухожу? Можно остаться и на завтрак.

— Игорь, а ты не думал просто устроиться на работу с бесплатным питанием?

— Ты все в деньги переводишь.

— Это у меня после твоей лекции о меркантильности женщин профессиональная деформация.

Людского во мне дохуя. Я могу накормить голодного, выслушать расстроенного и помочь тому, кому тяжело. Но этот собирался внести меня в график кормления. Хотелось уточнить, кто из нас по средам чистит ему клетку.

Игорь моего сарказма не заметил. Или заметил, но решил, что я просто недостаточно глубоко прониклась его предпринимательским гением.

— С подарками тоже все просто, — продолжил он. — Надо грамотно планировать отношения.

Я уже боялась спрашивать, но исследовательский интерес победил.

— Это как?

— Перед праздниками лучше расставаться.

Я остановилась.

— Чего?

— Ну смотри. Новый год, Восьмое марта, день рождения. Зачем лишние расходы? За пару дней устраиваешь конфликт, расходитесь. Ты свободен, никому ничего не должен.

— А потом?

— Потом можно вернуться. Сказать, что соскучился. Или что, так уж и быть, простил ее.

Я молча смотрела на него.

— Подожди. Ты сам устраиваешь конфликт, сам бросаешь женщину, а потом великодушно ее прощаешь?

— Ну да. Она же рада будет, что я вернулся.

Это был какой-то новый уровень финансовой грамотности. Пока одни люди изучают инвестиции, открывают накопительные счета и ищут способы пассивного дохода, Игорь разработал стратегию сезонного выхода из отношений ради экономии на подарках.

Я представила его личный календарь. Двадцать девятое декабря — поссориться. Тридцать первое — сэкономить на подарке. Седьмое марта — профилактический скандал. Девятое — торжественное возвращение блудного самца. За неделю до дня рождения женщины — объявить, что отношения себя исчерпали. Через три дня после праздника — написать: «Привет, красотка! Как поживаешь?» Гениально. Осталось запатентовать франшизу «Мужчина без расходов» и продавать ее другим последователям эффективного потребления женщин.

— Игорь, а ты сам-то что-нибудь даришь женщинам просто так? Без праздника?

— Зачем? Подарки — это манипуляция. Женщины специально приучают мужчин тратить.

— А когда женщина покупает продукты и готовит тебе ужин, это не манипуляция?

— Нет. Это забота.

— Понятно. Если тратишься ты — это эксплуатация. Если тратится женщина — забота.

— Карин, ты все утрируешь.

Конечно. Я всегда все утрирую, когда пытаюсь применить к мужчине его собственную логику. После зоопарка мы разъехались по домам. Я не стала спорить о мужской природе или объяснять взрослому человеку, почему мне не подходит роль бесплатной столовой с возможностью ночлега. Я просто решила, что третье свидание будет последним.

Игорь, разумеется, не понял.

Вечером он написал:

— Карин, ты какая-то странная сегодня была. Как будто я тебя чем-то обидел.

— Нет, просто у нас разные представления об отношениях.

— В смысле разные?

— Я хочу партнерства. А ты ищешь женщину, которая будет тебя кормить, обслуживать в постели и благодарить за посещение.

— Вот! Ты опять все в деньги переводишь. Я же говорю, женщины стали меркантильными.

Я перечитала сообщение. Мужчина, который с горящим глазом рассказывал мне, как питаться за счет женщин и специально расставаться перед праздниками, обвинил меня в мер-

кантильности. Это уже не двойные стандарты. Это стандарты, которые размножились как кролики.

— Игорь, давай на этом закончим. Я не вижу смысла продолжать знакомство.

— Ты же психолог. Ты должна понимать людей и принимать их такими, какие они есть.

Вот оно, мое любимое. Как только человек узнает, что я психолог, у него появляется уверенность, что я обязана терпеть любую хуету с профессиональной улыбкой. Если мужчина ведет себя как уебок, я должна увидеть за этим детскую травму, обнять его внутреннего ребенка и предложить скидку на следующую консультацию.

— Игорь, я понимаю твою позицию. И принимаю тот факт, что ты имеешь право так жить. Но я не обязана в этом участвовать.

— Значит, ты плохой психолог.

— Возможно. Зато хороший специалист по сохранению собственного холодильника.

Я закончила переписку и рассмеялась. После Константина долго ругала себя: как можно было столько не замечать? С Игорем даже напрягаться не пришлось. Три свидания, прогулка по зоопарку, и человек сам рассказал, почему четвертого не будет.

Игорю я мысленно пожелала удачи. Надеюсь, он все-таки найдет женщину, которая разделяет его взгляды на отношения, будет кормить первым, вторым и компотом, а перед праздниками сама предложит расстаться. Или хотя бы купит себе мультиварку. Она, в отличие от женщины, не станет спрашивать, какого хуя он опять пришел с пустыми руками. Но продукты в нее все равно придется покупать самому.

Глава 4. Кровавый заговор, или Как отменить биологию

С Сергеем мы познакомились в книжном магазине.

Я стояла в отделе психологии. Ну а где еще мне стоять? Мужчина подошел сам.

— Вы это читали? — спросил он, показывая книгу про осознанность, силу намерения и выход из позиции жертвы.

— Читала.

— И как?

— Местами полезно. Местами совсем нереалистично.

Он улыбнулся.

— Люблю, когда женщина думает.

Ой, ну все. Только пять минут знакомства, а меня уже аттестовали на наличие мыслительной деятельности. Но мужчина был симпатичный, живой, с юмором. Мы разговорились, потом обменялись телефонами, и он предложил выпить кофе. А я в очередной раз подумала: «Карина, ну не может же каждый новый мужик оказаться отдельной главой книги».

Встретились в кафе. Первые пятнадцать минут все шло нормально. Работа, путешествия, книги, психология.

И тут он посмотрел на меня и совершенно буднично сказал:

— Карина, ты мне нравишься. Надеюсь, у тебя нет месячных?

Я посмотрела на него, потом на чашку. Мы точно кофе пьем? Потому что еще минуту назад обсуждали книги, а теперь мне, кажется, надо предъявить справку о состоянии трусов.

— В каком смысле? — наконец спросила я.

— В прямом. У здоровой женщины месячных быть не должно.

Я медленно поставила чашку, чтобы не разбить.

— Чего?

— Это ненормальное состояние организма. Нам просто с детства внушили обратное.

Да ебушки-воробушки, опять! Мы еще не успели допить кофе, а официальная медицина уже вышла из чата.

— Кто внушил?

— Система.

Ну, конечно. Система. Моя любимая организация. Никто не знает юридического адреса, генерального директора и ИНН, зато она успевает одновременно подделывать историю, медицину, образование, экономику и лично следить, чтобы у женщин вовремя начинались месячные.

— А зачем системе это делать?

— Чтобы женщины могли манипулировать мужчинами.

Я придвинула чашку. Кажется, кофе мне еще понадобится.

— То есть менструацию придумали женщины?

— Ну не придумали, конечно. Скорее поддерживают эту программу. Все эти ПМС, боли, перепады настроения — следствие неправильного образа жизни и внушения.

Я представила тайный женский съезд. Огромный подвал, свечи, красные плащи с капюшонами. В центре Верховная Тампономать.

— Сестры! Тысячелетиями мужчины слишком спокойно живут. Предлагаю раз в месяц терять кровь, испытывать спазмы, головную боль, слабость и перепады настроения.

— А нам-то это зачем?

— Чтобы ими манипулировать!

— Гениально! А кровь откуда будем изливать?

— Может, из глаз? Когда посмотрим, как они ищут масло в холодильнике?

— Так мы за неделю вымрем.

— Или из ушей? Когда слышим: «Ты просто неправильно все поняла»?

— Тоже слишком часто. Мы же раз в месяц договаривались.

— Давайте лучше из вагины, чтобы они еще и на прокладках разорвались!

— Да-а-а!

Сергей тем временем продолжал:

— Нам ведь эту ересь еще в школе на анатомии втирают. Хорошо, что мой наставник мне глаза открыл.

А вот и наставник. А я уже переживала, что Сережа самостоятельно до такого додумался.

— Он нам все объяснил. Вот смотри: в детстве у девочек месячных нет?

— Нет.

— Во время беременности нет?

— Обычно нет.

Он победно откинулся на спинку стула.

— Вот! Значит, они организму не нужны.

У младенца еще и зубов нет. Срочно отменяем стоматологию.

— Ты понимаешь, что менструальный цикл связан с работой репродуктивной системы?

— Это официальная версия.

Сказал он это снисходительно, почти ласково. Мне даже стало неловко за свое образование. Столько времени потратила, а могла просто подписаться на Сережиного наставника.

— Я вообще никогда не буду встречаться с женщиной, у которой есть месячные.

Интересно, как проходит кастинг? Испытательный срок — двадцать восемь дней?

— А еще меня бесит, что все это выставляют напоказ, — добавил он.

— Что именно?

— Прокладки, тампоны.

— А с ними что не так?

— Почему они лежат в магазинах в открытом доступе?

— Может, потому что их продают?

— Это понятно. Но почему мужчины должны на это смотреть?

— На упаковки?

— Да. Такие вещи должны быть спрятаны.

— От кого?

— От мужчин. У нас психика вообще-то тонкая.

Я отодвинула кофе, чтобы не подавиться. Мужчина лично держит рыбу за жабры на аватарке с две тысячи четырнадцатого года. Смотрит боевики, где людей расчлениют бензопилой. Но пачка прокладок возле кассы — все, вызывайте психолога. Только женщину без месячных, иначе пострадавшего добьем.

— Я, например, вообще не могу на это смотреть, — продолжал Сергей.

— Даже на закрытую пачку?

— Да. А если использованная... — Его передернуло. — Я однажды увидел и чуть сознание не потерял.

К этому моменту желание объяснять ему физиологию у меня прошло. Он уже сообщил, куда отправит любое объяснение.

— Слушай, а тебе не проще попробовать отношения с мужчинами?

Он замер.

— В смысле?

— Месячных нет, прокладок нет. Сильное мужское плечо. Прямо по твоему списку.

— Мне нравятся женщины.

— Но у женщин месячные.

— Ну только у больных.

Заебись. Второй круг.

— Ладно, мне пора.

— Уже?

— Да. У меня месячные.

Он посмотрел на меня с таким сочувствием, что я едва не проверила, не отвалилась ли у меня рука.

— Тебе надо заняться своим здоровьем.

— Обязательно. Начну с удаления твоего номера.

Мы попрощались. В этот раз я даже не стала ждать, напишет ли он вечером.

А прокладки теперь хочу носить в сумочке еще и на случай внезапного обострения мужской гениальности. Начнет объяснять, что месячных не существует, а я — хуяк! — и пачку на стол. Пусть боятся. На упаковке написано «защита от протеканий», но от долбоебов тоже неплохо спасает.

Глава 5. Мама может, мама может все что угодно, или Естественная миграция диванного самца

Познакомились мы в комментариях. В том самом цифровом филиале ада, где человек сначала ставит тебе лайк, а через три сообщения уже знает, как тебе жить, сколько весить, кого выбирать, когда рожать и почему психолог тебе не нужен. Особенно если ты сама психолог.

Он написал под моим постом:

— Вот таких женщин сейчас мало. Осознанных.

Я уже тогда должна была насторожиться. Слово «осознанная» в некоторых мужских диалектах переводится как «удобная, все понимающая и ничего не требующая». Но выглядел комментарий безобидно.

Его звали Антон. Тридцать семь лет. Менеджер по продажам пластиковых окон.

Мы немного попереписывались. Антон оказался обычным. Вот прямо максимально. Не красавец, от которого забываешь таблицу умножения, но и не тот случай, когда хочется соврать, что ты срочно уезжаешь в монастырь. Шутил, задавал вопросы, писал грамотно. Через несколько дней предложил встретиться.

— Давай просто погуляем, пообщаемся.

Почему нет? Свежий воздух еще никому не вредил. Мы встретились в парке. При встрече я ничего особенного не почувствовала. Ни бабочек, ни мурашек. Но и желания перепрыгнуть через забор и скрыться в неизвестном направлении тоже не возникло. Просто человек. После предыдущих приключений я даже решила, что это хороший знак. Может, здоровые отношения именно так и начинаются? Минут двадцать все действительно шло нормально. Потом Антон сказал:

— Я сейчас женщину ищу.

Я едва удержалась от «Хуясе! Неужели?», потому что предполагала, что на прогулку со мной он пришел не для поиска поставщика пластикового профиля.

— Но не просто женщину, — продолжил он. — Мне нужна правильная.

Я насторожилась. Слово «правильная» применительно к женщине вообще интересное. Правильными бывают ответы в тесте, треугольники, глаголы и диагнозы. А когда мужчина начинает искать «правильную женщину», дальше обычно идет список того, что она должна делать, чтобы ему не пришлось становиться нормальным мужиком.

— А правильная — это какая?

— Мне важно, чтобы женщина умела заботиться. Чтобы дома был уют, чтобы готовила.

Пока ничего криминального. Я тоже люблю уют, умею готовить и считаю заботу важной частью близких отношений.

— Ну и чтобы полностью взяла на себя быт.

А вот и пиздюль.

— Полностью — это насколько?

— Ну чтобы я вообще этим не занимался.

— Вообще?

— Вообще. Пришел домой — еда готова. Не просто в холодильнике, а чтоб горячая, обязательно свежеприготовленная. И чтоб на стол подана. Чтобы мне не надо было искать тарелку, ложку, хлеб, соль.

— Хлеб тоже найти сложно?

— Я имею в виду, чтобы он уже был нарезан и подан.

Ну конечно, блять. Целая буханка хлеба может застать мужчину врасплох. Стоит перед ней растерянный тридцатисемилетний менеджер по продажам окон, а что делать дальше — неизвестно. Где-то тут должна быть специально обученная женщина с ножом. Я уже мысленно видела его семейную идиллию. Антоша в нагрудничке сидит во главе стола. Вокруг порхает жена в переднике. Суп налит. Котлета положена. Хлеб нарезан. Ложка найдена. Салфетка подана. Такой Вовка из Тридевятого царства, только этому уже тридцать семь, и Двоих из ларца, одинаковых с лица, он собирается заменить одной женщиной. Помните, те даже конфеты за Вовку есть начали?

— Вы что, за меня и конфеты есть будете?

— Ага!

— Ну уж нет!

Вот и у Антоши наверняка нашлась бы граница: готовить, подавать и мыть за ним можно, а котлету жрать — извини, это уже мужская зона ответственности.

— А уборка? Посуда?

— Ну естественно. Женщины лучше это делают.

Универсальная мужская теория. Если человек не хочет чем-то заниматься, достаточно объявить, что противоположный пол от природы делает это лучше. Женщины лучше убирают, лучше готовят, лучше замечают грязь, лучше помнят дни рождения родственников. Лучше знают, когда закончилась туалетная бумага или зубная паста. Лучше записывают ребенка к врачу и лучше гладят рубашки. Мужчины, судя по этой концепции, от природы лучше только на диване лежать умеют. Тут с эволюцией не поспоришь.

— Ну и секс, конечно, — добавил Антон.

О-о! Ну вот и самое интересное подвезли.

— Давай. Договаривай уже.

— Регулярный.

— Что значит регулярный?

— Каждый день.

Сказал он это буднично, как «поливать фикус по вторникам».

— А если женщина не хочет?

Он посмотрел на меня с искренним удивлением. Примерно так владелец нового холодильника смотрит на технику, которая внезапно заявила, что сегодня охлаждать продукты не в ресурсе.

— В смысле не хочет?

— В прямом. Устала. Заболела. Плохое настроение. Завал на работе. Просто не хочет.

— Если женщина любит мужчину, она должна его хотеть всегда.

Дорогая редакция, я хую. Еще один мужик, победивший женскую физиологию силой убеждения.

— Всегда?

— Именно.

— А ты ее?

— Что?

— Ты тоже всегда должен хотеть, если любишь?

Он задумался.

— У мужчин немного по-другому.

Священное «это другое» снова вышло на авансцену. Но дальше требования становились все интереснее. Я уже не могла сдерживать ироничную улыбку.

— И жена должна быть неиспорченная.

— Это какая?

— Без прошлого.

— С амнезией?

— Я серьезно. Девственница.

Я остановилась.

— Антон, тебе тридцать семь?

— Да.

— И ты ищешь примерно ровесницу?

— Ну плюс-минус.

— Тридцатисемилетнюю девственницу?

— Да. А что такого?

— Ничего. Просто уточняю географию поиска. Вдруг ты знаешь какой-то заповедник, о котором мне не сообщили.

Сарказм пролетел мимо него, не задев ни одного жизненно важного органа.

— Мне важно, чтобы женщина не была испорчена другими мужчинами.

— Хорошо. Допустим, она девственница.

— Да.

— Дальше?

— Но в постели должна быть раскрепощенная.

Я повернулась к нему всем корпусом.

— Подожди. Девственница, но сразу раскрепощенная?

— А почему нет?

— Опытная?

— Желательно.

— Знающая, что тебе нравится?

— Обязательно.

— Инициативная?

— Конечно.

— А где она должна приобрести весь этот опыт, если у нее никого до тебя не было?

Антон пожал плечами.

— Сейчас информация в доступе. Книжки, интернет. Читай, просвещайся.

Вот она, женщина последней модели. Приходит в заводской пленке, но программное обеспечение уже установлено. Пробег нулевой, скиллы максимальные. Не бита, не крашена, владельцев не было, зато комплектация «Премиум»: готовка, уборка, сексуальная раскрепощенность, круглосуточная забота и хлеборезка.

Я пыталась представить эту женщину. Никогда ни с кем не встречалась, но великолепно разбирается в отношениях. Никогда не занималась сексом, но технически подготовлена лучше олимпийской сборной. Скромная, но инициативная. Послушная, но интересная. Самостоятельная, но живущая исключительно его потребностями. Жена Шредингера¹. Пока коробку не открыл, она одновременно девственница и богиня секса.

— Женщина должна радовать мужчину, — продолжил Антон. — И член сосать, как БЦМ.

Я зависла уже второй раз.

— Как что?

— БЦМ.

Что такое БЦМ, я понятия не имела. По интонации поняла только, что речь о каких-то выдающихся всасывающих способностях. Все, пиздарики. У меня перед глазами возник огромный розовый насос в кружевном передничке и чулочках. Он грациозно въезжает в спальню, сексуально сосет член, утром печет панкейки, а потом моет полы выдвижной стрелой и нежно спрашивает: «Любимый, тебе хлебушек нарезать квадратиками или треугольничками?»

Я начала откровенно ржать.

— Что смешного?

— Ничего. Просто если твой сексуальный идеал — строительная спецтехника, возможно, ты не там ищешь. Тебе не к женщинам надо, а на стройплощадку.

Он нахмурился. Шутка не зашла. Видимо, БЦМ — это святое. Но оказалось, что до главного пункта анкеты мы еще не добрались.

— Необходимо, чтобы женщина работала, — сказал Антон.

— Конечно.

После всего услышанного меня уже сложно было удивить.

— И хорошо зарабатывала.

— Безусловно.

— Чтобы семью обеспечивала.

Я посмотрела на него.

— Какую семью?

— Нашу.

— А ты?

— Ну... я тоже...

— Отлично. Значит, вместе обеспечиваете?

Он помолчал.

¹ Отсылка к мысленному эксперименту Эрвина Шредингера, в котором кот в закрытом ящике описывается как одновременно живой и мертвый.

— Если честно, я уже заебался работать.

В голосе появились нотки искренности.

— От чего именно ты заебался?

— Продажи — это тяжело. Клиенты тупые, планы, начальство постоянно давит. Я вообще хотел бы пару-тройку лет отдохнуть.

— За чей счет?

— Ну так ты же нормально зарабатываешь, почему нет?

— Антош, ты, по-моему, чет перепутал. Я на свидание пришла. А ты уже почти договорился, кто тебя усыновит. Только маме, насколько я понимаю, хотя бы не приходилось ежедневно тебя трахать.

К списку добавилось полное финансовое обеспечение. Работать Антошка устал, а кушать, видимо, еще нет.

И тут Антон решил добить меня контрольным.

— Я вообще планирую от мамы съехать.

Картина обрела раму.

— Так ты еще с мамой живешь?

— Да. А что такого? Квартира большая. Зачем деньги на аренду тратить?

— Ничего. Просто уточняю.

— А к своей женщине я бы с удовольствием переехал.

Охуеть. Вот она, причина миграции: половозрелый самец собрался покинуть материнский ареал обитания, пока там не предложили самому выяснить, где лежат ложки. Переезжать собирался сразу к женщине. Самостоятельная жизнь могла испортить ему весь маршрут.

И он решил, что я подхожу на эту роль. Только он не учел один маленький нюансик: мне в хуй не впились перспектива нянчить этого недоношенного ебаку.

Да и не девственница я. Прости меня, окаянную, Антошенька, свет очей моих: не соблюла целомудрия, не сберегла честь девичью для тебя, суженого ненаглядного. Покуда ты в матушкиных чертогах котлеты вкушал да чрево ублажал, я, блудница непотребная, с иными мужами любострастия предавалась. Не ведала, горемычная, что надлежит мне до седых лобков непорочность блюсти, ожидая, когда матушка отпустит тебя ко мне с узелком исподнего.

Представляю, как буду звонить подружке, захлебываясь от счастья: «Алло, Галочка? Ты сейчас охуеешь! Потрясающая новость! Антошка решил бросить мамины котлеты и уговорил меня взять его на полное довольствие!»

Якин хотя бы в Гагры звал. Этот — к моей плите.

— А что ты даешь женщине в таких отношениях? — спросила я.

Антон призадумался. Я ждала. Где-то неподалеку старели деревья. Давайте вместе поможем Антошке придумать, зачем мне все это. Можно шепотом на ушко, я сделаю вид, что он сам.

Наконец он сказал:

— Присутствие.

Я остановилась посреди дороги. Ну это же другое дело! Я, дурында, просто не понимала ценности актива. Оказывается, сам факт нахождения Антошки в моей квартире уже являлся его вкладом в отношения. Как картины Сая Твомбли². Ни хера не понятно, но очень интересно и пиздец как дорого.

— Ну и любовь, конечно, — добавил он.

Ну слава богу. А то я уже переживала, что любить его тоже придется за двоих.

² Сай Твомбли (1928–2011) — американский художник, известный абстрактными работами с надписями, линиями и свободными живописными жестами.

— Слушай, — сказала я, — все это, конечно, очень забавно слушать, но мне на сегодня достаточно.

Мы разошлись по домам. Антон остался при своих убеждениях, что я слишком циничная и «не умею принимать мужскую природу». Я ушла с ощущением, что только что случайно обрела материал для статьи.

Через несколько недель он написал:

— Привет. Я все еще ищу свою женщину.

Я посмотрела на сообщение и не удержалась:

— А мама не против, что ты ищешь ей замену?

Ответа не последовало. Возможно, Антошка обиделся. А может, в тот момент впервые в жизни самостоятельно искал ложку.

С тех пор реклама пластиковых окон вызывает у меня неожиданные музыкальные ассоциации. Смотрю на довольного мужчину возле стеклопакета, а в голове уже поется:

Антошка, Антошка, иди почисть картошку!

Антошка, Антошка, ищи в буфете ложку!

Антошка, Антошка, возьми свой хуй в ладошку!

Антошка, Антошка, сам подрочи немножко!

Глава 6. Контейнеры любви, или Взаимовыгодное сотрудничество

С этим товарищем мы познакомились на мастер-классе по формированию личного бренда.

В большом конференц-зале собралось человек сорок: психологи, коучи, предприниматели, фотографы, маркетологи и эксперты по таким вещам, о существовании которых нормальный человек даже не подозревает, пока ему не предложат купить курс за миллион денег. В наше время, если ты умеешь три дня подряд вставать в пять утра, уже можно заводить канал и продавать наставничество по дисциплине.

Мужчин было мало, поэтому каждый автоматически получал плюс три балла к привлекательности просто за наличие Y-хромосомы и чистой рубашки.

Андрея я заметила сразу. Высокий, подтянутый, в белоснежной рубашке. Дорогие часы, хорошая стрижка, легкий парфюм. Все ему шло, все сидело как надо. Я еще не знала, чем он занимается, но уже поправила волосы.

А еще Андрей был абсолютно в моем вкусе. Цвет волос, фигура, голос, руки, манера говорить, смотреть, сидеть, держать стаканчик с кофе. Все, сука, прямо как я люблю. Особенно уверенность. Спокойная уверенность человека, который привык занимать пространство и не извиняться за свое существование. Он без колебаний сел в первом ряду по центру, и это выглядело естественно. Будто зал построили вокруг него, а мы остальные пришли массовой.

В начале мастер-класса нам предложили по внешности угадать профессию, интересы и образ жизни друг друга. Я посмотрела на Андрея и решила: либо банковская сфера, либо топ-менеджмент. В общем, человек, который знает стоимость своего часа и никогда не стоит в «Пятерочке» над двумя пачками макарон, вычисляя, где цена за сто граммов выгоднее. В течение дня нас постоянно тасовали по группам. Самопрезентация, коммуникация, ценности, позиционирование. Мы то и дело оказывались рядом, и я все чаще ловила его взгляд. А потом заметила, что сама ищу его глазами.

Под конец каждому дали тридцать секунд рассказать о себе. Когда очередь дошла до Андрея, выяснилось, что он юрист и занимается банкротством физических лиц. И говорил он охуенно. Живо, легко, с юмором, без юридических терминов. За полминуты объяснил реструктуризацию так, что я все поняла. Хотя раньше думала, что это болезнь, от которой умирают.

Я тогда подумала: ну все, Каринка, пропала ты. Пока он говорил, я успела забыть, что пришла на мастер-класс. Можно было уже не объяснять, как формировать личный бренд. Его я запомнила.

После мероприятия все зашуршали визитками и предложениями о взаимовыгодном сотрудничестве. Кто-то фотографировался, кто-то уже продавал соседу консультацию, хотя два часа назад они впервые увидели друг друга. Я складывала вещи, когда услышала:

— Карина?

Оборачиваюсь — он.

— Хотел сказать, что вы сегодня были одной из самых ярких участниц.

Комплимент прозвучал спокойно.

— Спасибо.

— Правда. Вы очень красиво говорите о своей работе. Видно, что любите то, чем занимаетесь.

Он чуть улыбнулся.

— И выглядите потрясающе.

Вот именно такие комплименты и работают. Сказал одну фразу и спокойно продолжил разговор. А я еще минут пять мысленно к ней возвращалась и улыбалась, как дура.

Мы обменялись телефонами. Вечером он позвонил.

Разговаривать с ним было удивительно легко. Я начинала фразу, он заканчивал. Смеялся там, где надо, любил те же фильмы, слушал ту же музыку. Я сидела с телефоном у уха, улыбалась и никак не могла попрощаться. Только положу трубку — уже хочется рассказать ему что-нибудь еще.

В голове тем временем понеслось: родство душ, две половины одного целого, близнецовые пламена. Душа моя наконец узнала ту, по которой тосковала, сама того не ведая. Еще немного, и я начала бы обращаться к нему «свет очей моих». Мужчина пока просто позвонил, а у меня уже судьба с оркестром.

Мы общались много. Иногда я ловила себя на ощущении, что знаю его несколько лет. И верила этому ощущению гораздо охотнее, чем вспоминала, сколько мы знакомы на самом деле.

Свиданий в классическом смысле было немного. Пару раз сходили в кино, погуляли по городу, покатались на машине по ночной столице, а потом Андрей предложил:

— Приезжай ко мне.

И я поехала. Удивительно, но рядом с ним мне было спокойно. Не возникало ни тревоги, ни ощущения опасности. Квартира тоже была нормальной. Спальный район, но ЖК премиум-класса, уютно, чисто. Первое время Андрей заезжал за мной, а потом я стала приезжать сама на такси, чтобы не мотаться лишний час по городу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.